Родился в 1971 году. Окончил Тульский факультет Юридического института МВД РФ, Высшие литературные курсы при Литературном институте им. М. А. Горького (Семинар поэзии Ю. П. Кузнецова). Организатор Международного литературного Волошинского конкурса и Международного литературного фестиваля им. М. А. Волошина (Коктебель). Соорганизатор Цветаевского фестиваля поэзии. Координатор Международной литературной Волошинской премии. Куратор литературного салона «Булгаковский Дом» (Москва). Ответственный секретарь журнала «Современная поэзия». Заместитель главного редактора журнала «Дети Ра». Ведущий литературной афиши в ЖЖ. Главный редактор портала «ЛИТАФИША.РУ». Автор поэтических книг: «Поющее дерево» (2007), «Пролитое солнце» (2010), «Растение-женщина» (2012), «Любить дракона» (2013), «Детские преступления» (2015).

Андрей КОРОВИН

ВАРЕНЬЕ ИЗ ОДУВАНЧИКОВ

баночка на подоконнике
источающая невозможный свет

солнечный свет
преломлённый через несколько стёкол
и загадочное содержимое банки

цвета спелой соломы
немного светлее сотерна

с кристалликами сахара
застывшими
будто бы в жёлтом воздухе
неподвижные ископаемые

и головками одуванчиков
летящими
как заколдованные корабли
светящимися
как рыбки в аквариуме

— Бабуль, что это?
— Варенье из одуванчиков, милый.

моя бабушка не могла читать Брэдбери
она была неграмотна
кто надоумил её
сделать варенье из одуванчиков

я пробовал его только однажды

оно было горьким на вкус

ИСТОРИЯ ЖУКА

для жука
перевернулось небо

лежит небо на жуке
а жук лежит
не жужжит
лапками шебуршит
то ли отталкивает
то ли поддерживает
то ли щекочет
небо

а небо такое
круглое
голубое
тяжё-о-олое

дайте же кто-нибудь
руку жуку

помогите же
мужику

ЭСКИЗ В МЕТРО

Белый свитер, спутанные волосы...
Больше и не надо ничего.
А ещё она поёт вполголоса –
для себя лишь, а не для кого.

Записные книжки М. Цветаевой
на коленях жёлтого пальто.
Ей ещё домой идти оттаивать.
Двадцать первый век. Москва. Метро.

ДОЧЕРИ

дочь моя
засыпай у меня на груди
заходи в мои карие ночи
свет проходит сквозь стены
как будто Гудини
одиночество ночи непрочно

в темноте ничего невозможного нет
скрипнет дверца и Моцарт контужен
к нам волхвы заходили вчера на обед
пастухи подоспели на ужин

а в зелёную рощу упала звезда
небо светится розовым светом
и взлетая над Крымом кричат поезда
мы поедем туда этим летом

НАЧАЛО ДАЧНОГО СЕЗОНА

а лучше всего-то конечно
идёт из горла
простой по ноль-семь
деревянного цвета
бутылки
как пьётся на дачах весной
без стола
до тепла
готовьте ножовки
лопаты
носилки
морилку

дымить и стучать
пока спят под корой города
полезных вредителей
сада и огорода
как пьётся на дачах весной
как гудят провода
от переизбытка
любви
тишины
кислорода

прорезать малину
и старую грушу срубить
чтоб воздуха дать
облепихе крыжовнику вишням
как пьётся на дачах весной
невозможно не пить
чтоб жизнь не казалась
потерянной
прожитой
лишней

СЛУЦКИЙ В ТУЛЕ

1
он просыпался рано
смотрел в окно
там за окном всё тот же двадцатый век
пусто на сердце холодно и темно
никто никому не нужен
как сказал имярек

вот же она единственная ушла
туда куда все уходят
и он уйдёт
боль понемногу стихла
любовь прошла
но тоска не проходит
нет не пройдёт

он лежал на диване
да
смотрел в потолок
смотрел через крышу в небо
в её глаза
потом выходил из дома
бывший пророк
который на свете всё уже предсказал

— Здравствуйте, — говорил ему доктор, —
как нас зовут?
— Слуцкий, поэт, — сухо он отвечал.
— Знавали и наполеонов, все теперь тут, —
подумал про себя доктор,
но промолчал.

— Есть у вас документы?
— Да, — протягивал документ.
— Слуцкий Борис Абрамович… вот так так…
Что привело на рельсы?

ответа нет

я писал стихи
больше не знаю
как

2
когда поэт превращается в человека
ему становится всё равно
какое утро какого века
какое крутят в кине кино

сгорели в танках его читатели
остыл недобрый двадцатый век
нет больше смысла в стихослагателях
он в стылой Туле теперь навек

и он ложится и он спокоен
и двадцать третьего февраля
он понимает что путь свободен
что дальше медлить уже нельзя

ну что же Слуцкий
ну что же гений
ну что же бывший
ну что пророк
три тома изданных сочинений
солдатской жизни его итог

найдутся люди
стихи найдутся
из чрева письменного стола
душа не смеющая прогнуться
из них конечно произросла

ОСЕНЬ В ЯСНОЙ

в пруду насыпано
как будто листопад
обрушил Ясную Поляну
я здесь как дома
помню графство наугад
не перестану

всё приходить сюда
и двадцать лет спустя
и после жизни
душа бессмертная
до старости дитя
блажит капризно

вот здесь сидели мы
с Серёжей под мостком
чуть дальше с Олей
нас потеряли
в этом воздухе густом
в лугах на воле

в большом пруду
с отцом ловили карасей
костлявых скользких
с кем уезжали мы
отсюда по росе
не помню стольких

а в этом маленьком
рябиновом пруду
в купальне старой
ныряли голыми
у неба на виду
в другие страны

нырнув в грядущее
растаяли среди
листвы опавшей
уже не осень
а полжизни позади
и я за старших

СНЕБАПАД

Ольге Подъёмщиковой

кто был из нас кто не был виноват
теперь не важно небо стало выше
и яблоневый нынче снебапад

чердак скрипит
и дождь стучит по крыше

вся жизнь твоя артхаусный обман
богема революция и ссылка
как я мальчишкой был тобою пьян

стучат иди
тебе с небес посылка

спасибо за свободу через край
за неуют семейного уюта
за обитаемый а не лубочный рай

за жизнь и за
любовь без парашюта

всё спорили с тобой о небесах
в статьях стихах и музыке неспетой
речь облетает как листва в лесах

мороз уже
не стой в дверях раздетой

ДОЖИТЬ ДО ЛЕТА

памяти Аси Каревой

солнце прожгло дырочку на матрасе
сон винограда спел как вино на ужин
ягодные улитки заселили террасу
ты
мне больше не нужен

звёзды стали длиннее а ночи ярче
южное небо вздрагивает спросонок
перечитать Маркеса или Боккаччо
плач за окном
ребёнок?

кто там меняет карнавальные
на посмертные маски
не разберёшь старуха или Джульетта
хорошо когда есть пара жизней в запаске
чтобы
дожить до лета

ПРЕДСКАЗАНЬЕ

по капельке алого лета
густой земляничный настой

мы необязательны в этом
дыхании жизни простой

без нас прорываются грозы
без нас зацветает трава

мы даже не люди а позы
скучающего божества

за нами шагают по следу
забвение гибель и тьма

природа одержит победу
ей хватит на это ума

мы минем как минули прежде
кто мы
суесловье и дым

и нет даже капли надежды
что мы на земле устоим

РОЖДЕСТВО В ТОПЛОВСКОМ МОНАСТЫРЕ

Наташе Мирошниченко и Серёже Ковалю

в январских небесах
святой Екатерины
зелёная звезда
качается в груди
и снег вокруг горит
и светит свет старинный
в рождественских яслях
маячит впереди

мы маленькие мы
осколки синей глины
мычащие во сне
бредущие во тьму
нам время пятки жжёт
нам ветер дует в спину
нам хлещет в лица дождь
и радостно ему

не надо лишних слов
над этою купелью
умыться и уснуть
и видеть как во сне
из каждого куста
горящего капелью
зелёная звезда
рождается во мне

СИМВОЛ ВЕРЫ

каждая мошка
неизвестная именем и лицом
стучащая
в твоё окно

каждая травинка
без числа и имени
на лугу
по которому ты идёшь

каждый вздох ветра
приносящий
радость запахов

и есть доказательства
Его бытия

разве могут прожить
хоть мгновение

все эти мелкие твари
муравьи
бабочки
жужелицы

все эти травинки
ковыли
тимофеевки
кукушкины слёзки

все эти ветра
ветер с луга
ветер с гор
ветер с моря
без Него